

СТЕФАН КОВАЧЕВИЧ О СУДЬБАХ МУЗЫКИ

Стефан Ковачевич - один из самых известных сегодня в мире пианистов. Не проходит и месяца, чтобы какой-нибудь музыкальный журнал не назвал одну из его бетховенских записей образцовой. Сам же он только пренебрежительно пожимает плечами - собственные записи он почти никогда не слушает.

В минувшем году Ковачевичу исполнилось 60 лет. Самое время оглянуться назад и подвести кое-какие итоги. Он родился в Калифорнии. Его отец был хорватом. Мальчик-вундеркинд выступал с концертами в совсем юном возрасте. "Моя мать повторно вышла замуж, когда мне было 12, - вспоминает пианист, - и хотя мой отец не усыновил меня, мама посчитала, что мы должны носить одну фамилию". Так он стал Стивеном Бишопом и под этим именем и приобрел широкую известность, а прежнее имя вернул себе относительно недавно. В результате ему довелось в одном журнале прочесть статью о хрупкости таланта, где в качестве примера автор приводил Стивена Бишопу, задаваясь вопросом: "жив ли он еще?". Он, к счастью, жив и продолжает играть.

В 17 лет он получил стипендию и отправился в Лондон учиться у знаменитой Миры Хесс. "Она понимала, что техника есть и манера звукоизвлечения, не только беглость, - говорит Ковачевич. - Техника необходима, чтобы вы могли воссоздавать все градации звуков. И она очень много работала со мной над способом играть тихо, передавая при этом всю мощь музыкального произведения".

Некоторыми своими достижениями Ковачевич гордится, в частности, записями сонат Бетховена и Шуберта, а также виолончельной сонаты ре мажор Бетховена, записанной вместе с Жаклин дю Пре. С ней пианиста в 60-е годы соединяли как творческие, так и личные отношения. Известный фильм "Хилари и Джеки" по мотивам биографии Жаклин он ненавидит. "Джеки была харизматичной, великодушной, прекрасной и поразительно талантливой. Она была очень остра на язык, хорошо разбиралась в людях и ненавидела напыщенность и снобизм. Эта пародия на кино оставила в тени 98% ее личности". Другой союз объединил Ковачевича на какое-то время с Мартой Аргерих. Она родила ему дочь, они остаются близкими друзьями и сейчас.

Некоторое время тому назад у Ковачевича произошел нервный срыв, в результате которого он практически поставил крест на своей карьере. К счастью, пианист Тамаш Вашари уговорил его вернуться на сцену. С тех пор его карьера развивается только по восходящей. Запись "Аппassionаты", сделанная для ЕМ1, - одна из немногих, которыми музыкант остался доволен. "Я думаю, ни один музыкант не способен играть с такой яростью и при этом совсем не делать ошибок, - говорит он. - Но надо идти на риск. Горовиц делал сотни ошибок, выпускал одни пассажи, радикально менял другие. И Рубинштейн тоже... Я должен быть в идеальной физической форме. Для этого надо работать, от четырех до шести часов ежедневно. Сначала эту форму обрести, потом сохранять..."

"Раньше я думал, идея Бетховена заключается в том, что судьба мило-сердна, а жизнь добра по своей сути. Теперь я полагаю, что он выражает лишь надежду на это. Если в подтексте у Шумана - любовь, у Листа - благородство, у Шопена - невероятные элегантность и чувственность, у Брамса - дружба, трагедия и сочувствие, у Моцарта - божественное вдохновение, то поздний Бетховен весь проникнут страстной религиозной метафизической убежденностью. В наш век, таковых лишенный, я говорю Бетховену: надеюсь, что вы правы!"

Ковачевич продолжает: "Последние полвека европейская культура живет с разбитым сердцем, это отчетливо проявляется и в музыке. Слушая Вагнера, вы чувствуете, что есть некая сила, смылающая грехи мира, облегчающая трагедию. Это уже не ощущается в музыке, которую пишут сейчас. Вместо этого вас школа Булеза потчует вас отсутствием эмоций."

Так же обстоит дело и с религией. Для большинства людей она более не является той силой, какой была раньше. Теперь это частный опыт, а не культурный. Вероятно, именно поэтому музыка не обладает былой пламенной мощью. Мы более не можем ни играть ее, ни слушать, как прежде. Наши мечты разрушила Вторая мировая война. Наверное, это банальная истина, но от этого она не перестает быть истиной".

По материалам зарубежной прессы
подготовил Владимир Нестьев